

**КРЕПИМ ДРУЖБУ ВО ИМЯ МИРА И СЧАСТЬЯ!
讓我們為和平與幸福來鞏固友誼!**

«Крепим дружбу во имя мира и счастья!»...

Николай Бурцев, старший советник Посольства РФ в Тунисе (Тунис)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ XXI ВЕКА

КАКИМИ БЫТЬ ОТНОШЕНИЯМ РОССИИ И КИТАЯ В НОВОМ СТОЛЕТИИ

Российско-китайские отношения, если внимательно и непредвзято рассматривать историю человечества, - это барометр «тектонических сдвигов» мирового развития. Особенно это видно при исследовании периодов, когда очередное 360-летнее наступление Запада на Восток заканчивалось, а оно уже закончилось (1648-2008 гг.) и начинался обратный процесс наступления Востока на Запад. Как показывает мое исследование более-менее известной истории, каждые 360 лет происходит или наступление Востока на Запад, или наоборот, и в 2008-2368 гг. люди будут жить при эре наступления Востока.

Не только России, но и Китаю, а, вместе с ними и Европе в такие времена приходилось кардинально перестраиваться. Причиной тому служили исламистские завоевания с постепенным созданием халифатов (цикл арабского халифата 568-928 гг. и цикл турецкого халифата 1288-1648 гг.). Они разрушали сложившиеся во времена западного господства связи между Европой и Азией, вели к структурным изменениям экономик западного и восточного миров, с заменой анархо-либерального строя раннего феодализма в централизованно-тоталитарные режимы на Западе, и с постепенным развалом империй восточного способа производства на Востоке.

Так происходило и в начале эпохи предыдущего восточного наступления (1288-1648 гг.), когда в 1294 г. (соответствует 2014 г. современной восточной эры) монгольские империи, владеющие землями, где расположены теперь Россия, Украина, Донбасс и Китай, начали очередную войну за обладание одним из маршрутов «Великого шелкового пути». Этот тракт пролегал через Среднюю Азию, Кавказ, Донские земли и Украину.

В то время Китай (Монголо-китайская империя Юань) после серии провальных походов против Японии, Кореи и Вьетнама 1282-1294 гг. – соответствует последним попыткам китайской торговой экспансии на юг и восток 2002-14 гг. – решил сосредоточиться на наиболее выгодных внешних рынках, что пролегал к западу от «Поднебесной». Богатство местных монголо-китайских элит обеспечивалось внешней торговлей, она же давала средства на содержание армии и чиновничьего аппарата государства. Следовательно, будущее империи решалось выходом на крупного внешнего потребителя, готового платить золотом, как сейчас будущее благосостояние Китая в значительной степени зависит от наличия емких мировых потребительских рынков, где готовы брать китайскую продукцию – США и Европы. Вопрос стоял в том, какой маршрут выбрать, и от этого зависели судьбы уже не только Китая, а практически всего цивилизованного мира того времени – торговля Востока с Западом была наиболее доходным предприятием.

Один из основных путей на Запад долгое время пролегал через Переднюю Азию. Однако там бушевали нешуточные конфликты, на которые Китай самостоятельно воздействовать не мог. Скорее, наоборот, данные противостояния (это мы наблюдаем и сегодня) негативно влияли на китайские западные провинции. Сам этот район страны стал объектом сражений с западным монгольским Чагатайским Улусом (Средняя Азия). Еще более жестокая война шла между арабскими Мамелюками и монголо-турко-иранской ордой (Улус Хулагу, где язычники монголы правили мусульманскими религиозными фанатиками Ирана, Ирака и Афганистана).

Это была борьба за Ближний Восток, и уже тогда она представлялась противостоянием арабских и иранских исламистов за господство в будущем мировом исламистском халифате, который будет сформирован несколько позже, но не арабами, как в предыдущую эру арабского исламистского наступления, и не иранцами, а

турками-османами. Эта бойня, начавшись в 1292 г. (соответствует 2012 г.), в 1299-1303 гг. (2019-23 гг.) привела к массовому истреблению населения на территориях Сирии и Ирака. Экономическая активность в этом регионе на время прекратилась, и дорога из Востока на Запад фактически исчезла. Причем, морской путь стал не менее опасным – там господствовали исламистские пираты.

Таким образом, торговый путь на Запад через Кавказ, Донские земли и Украину оказался единственным относительно безопасным. Не мудрено, что между Золотой Ордой и Империей Юань установились прочные дружественные связи. То, что и этот маршрут оказался под ударом, стало неожиданностью для всех, спутало карты и китайцам и ордынским ханам. С 60-ых годов 13-го века (80-ые годы 20-го века) Золотая Орда (монголы, а точнее, казаки, а также татары, а точнее, волжские булгары, и русские) вела многолетнюю битву на Кавказе с тем же Улусом Хулагу и кавказскими народами. В этих войнах активно участвовали до 1328 г. (2048 г.) русские княжества.

Одновременно монголы Золотой Орды (они же казаки) в 1294 г. (2014 г.) начали между собой войну за тогдашнюю «трубу» - за обладание черноморским маршрутом «Великого шелкового пути». В то время на Украине сидел хан Ногай, контролировавший финальную часть торговых сообщений с Западом, собирая большую часть доходов, а на Дону – хан Телебуга, а затем Тохта. Жители Дона, естественно, были недовольны тем, что их западные родичи, используя свое географическое положение, фактически, грабят восточных казаков. В 1291-1294 гг. (2011-14 гг.) Ногай стал себя вести просто невыносимо – не будучи высокого рода вмешивался в дела престолонаследия. Сам Телебуга был им уничтожен, а Тохта посажен на трон.

При этом и Ногай, и Тохта стремились привлечь на свою сторону русских союзников Орды. Один из сыновей Александра Невского – Дмитрий был западником и поддерживал западника же Ногая, а второй – Андрей Городецкий – ориентировался на Восток и поддерживал Тохту. На Кавказе Тохта в 1275 г. (1995 г.) вступил в серьезную схватку с исламистами Улуса Хулагу, и именно Андрей Городецкий лично отправился в поход с дружиной для поддержки восточных казаков. Их первые наиболее кровавые сражения произошли в 1275 г. после вторжения кавказцев на юг Золотой орды - первая и неудачная попытка захватить Дагестан. Однако в 1277 г. сражение за Дагестан возобновилось и ознаменовалось в 1278 г. (1999 г.) общей победой - взятием крепости Дедаков.

В 1282 г. (первое укрепление центральной власти в России в 2002 г.) восточные казаки, уже думая о скором столкновении с Ногаем, попытались изгнать прозападных правителей из Владимира – произошло нападение монголов на Северо-восточную Русь в помощь Андрею Городецкому. Однако Андрею не удалось надолго захватить трон, так как Ногай не позволил окончательно лишить власти Дмитрия. В 1294 г. (2014 г. – значительное укрепление центральной власти в России, ослабление влияния прозападных политических сил) эта попытка повторилась - состоялось новое нападение монголо-казаков на Русь, и Андрей воцарился во Владимире.

Перед этим произошли кардинальные внешнеполитические изменения на юге Украины и в районе Дона: Ногай и Тохта перешли к решительным действиям в борьбе за контроль над торговыми путями. В том же 1294 г. началась активная фаза завоевания Западом Белоруссии и Украины (силами Литвы и Польши). В 1294 г. Ногай из Украины двинулся в поход на донские земли, но после изнурительной войны в 1295-96 гг. был отброшен к Днестру (через 720 лет в 2015-16 гг. отряды Новороссии, видимо, устроят «Сталинград» западным украинцам). Тохта переходит в контрнаступление, и тоже неудачно - в Приднестровье где-то в 1298 г. терпит поражение. В результате, Ногай опять отбрасывает его до нынешнего Донбасса (в 2018 г. бои, возможно, вновь приблизятся к Донецку и Луганску). Нанеся поражение войскам Тохты, западные казаки решают расправиться с

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

его союзниками из Крыма – местными христианами и язычниками. В 1298-99 гг. (2018-19 гг.) отряды Ногая ведут разрушительную войну в Крыму, разоряют Каффу (Феодосию). Однако его армия не смогла победить и отступила обратно на Украину. В 1299 г. на помощь Тохте подходит дружина Владимировского великого княжества, и эта борьба заканчивается в 1299 г. (2019 г.) разгромом войск Ногая в битве где-то между Днепром и Днестром и его убийством (по другой версии, сражение было под Полтавой).

Результатом этой войны стало разорение Украины, а также захват к 1299 г. Беларуси литовскими феодалами. Вся эта причерноморская территория была так разрушена, что киевский митрополит вынужден был в 1299 г. (2019 г.) бежать в русский Владимир, а «труба» того времени – «шелковый путь» полностью переместился в Новгородскую республику – в район нынешнего «Северного потока».

После Беларуси пришел черед и Украины попасть под пяту западных оккупантов – в 1300-21 гг. Киев окончательно завоевывается литовцами, западные украинские земли попадают в зависимость от поляков. В 1312 г. стряслась еще одна беда - Орда становится исламистской, все казаки, отказавшиеся принять ислам, были убиты или изгнаны (последние осели в русском приграничье, смешавшись со славянами, и стали казаками в современном понимании этого слова). Но сама Орда уже не ограничивалась только набегами, ведь главной их целью стало распространение ислама. Новые нашествия уже татар (от слова тартары – вышедшие из ада, не путать с нынешними казанскими татарами - волжскими булгарами) на Украину имели целью не только грабеж, но и войну с неверными за Европу и весь мир.

Итог – в результате всех перечисленных бед в Восточной Европе в 14-ом веке появился санитарный кордон в виде Великого княжества литовского, направленный и против Москвы, и против Орды. Это был удар и по интересам Западной Европы (в основном Германии), и по интересам России, косвенно – по интересам Китая. В конце концов, этот санитарный кордон – союз Литвы и Польши уничтожает Тевтонский орден, ослабляет Москву и становится хозяином в Европе. Украинцы и белорусы в нем постепенно превращаются в рабов, они же – желанная добыча сначала золотоордынских, а затем крымских ханов, атакующих Украину и прочие страны Восточной Европы с юга.

Для самого Китая упомянутые события имели катастрофические последствия. Прекращение финансирования государства за счет доходов от использования «Великого шелкового пути» привели к усилению налоговой нагрузки на местное население, развалу армии и госаппарата.

Кстати, через 360 лет в начале эпохи наступления Запада – уже прямо противоположные тенденции – пути на Восток открываются европейцами, Речь Посполитая доживает последние годы, а Россия сокрушает «санитарный кордон» и открывает «окно в Европу» - Китай ее уже почти не интересуется.

Однако нас в нынешний период угроз с Востока интересует именно время 720-летней давности с его ужасами исламизма, что требовало создания вокруг Москвы полувоенного тоталитарного государства, с катастрофой отделения от России исторических частей Украины и Белоруссии, необходимостью принимать на службу татарские отряды, как самые боеспособные вооруженные силы того времени. Выход к Китаю, повышенный интерес к богатой Азии, а не к ушедшей в самоизоляцию Европе был тогда на повестке дня у московских правителей. Собственно говоря, для Северо-восточной Руси кроме Восточной Германии («Ганза») никакая другая Европа интереса не представляла.

К тому же прочие дороги туда были уже перекрыты: на юг господствовали исламисты, в центре – поляки и литовцы (так что современные мечты наших бизнесменов о долгосрочной украинской газовой трубе, а также надежды на «Южный поток», скорее всего, останутся «проектами»,

также как и мечты их предшественников в 14 веке). Оставался путь из Китая в Орду, затем - по Волге до Новгорода и, далее, в ганзейские города. Похоже, что на фоне нынешних украинских событий и исламистских войн в Азии, европейской самоизоляции 21-го века, в скором времени мы опять увидим сохранение только одного маршрута, соединяющего Европу и Азию: Пекин – Москва – С.Петербург – Ростов.

Но тут следует понимать, что в эпоху жесткого противостояния Востока и Запада экономика играет хоть и важную, но не основную роль. Она подчинена политике – точнее идее создания оборонноспособной тоталитарной военной машины, которая к тому же должна быть эффективной и экономически развиваться. То есть, одно дело жить в эру господства Запада, с которым следует дружить и можно «поиграть в демократию», как это делали новгородцы, и совсем другое сосуществовать рядом с исламистской сверхдержавой, цель которой – уничтожение культуры и религии твоего народа, превращение населения страны в рабов. Тут без сильных лидеров и боеспособных военных отрядов не обойтись.

Обратимся для примера к истории России и Китая того времени.

Что же такого особенного, в конце концов, произошло в России, что она вдруг нашла силы начать объединительный процесс вокруг Москвы, а не вокруг Новгородской республики, в целях свержения ненавистного исламистского ига? Ответ на этот вопрос, как мне кажется, можно найти в истории правления московского князя Ивана Калиты - так же как и в истории царствования Петра Первого, сделавшего в принципе то же самое, что и Иван Калита, но только через 360 лет.

Речь идет о налоговой реформе и финансовых потоках. Россия много могла бы получить от своего выгодного географического положения между Европой и Китаем, но большая часть средств от эксплуатации торговых путей уходила различным ханам (через 360 лет, до петровской эпохи, Россию грабили европейцы, так же как сейчас это проделывают российские и международные финансовые аферисты).

В XIV веке большую роль в становлении хозяйства на Руси сыграло использование фиксированного налога на крестьянские хозяйства, что давало населению возможность стабильно развивать производство. Первоначально именно это оказалось источником процветания, а не эксплуатация торговых путей. Последнее началось только после массового самоуничтожения исламистов в ходе их междоусобных войн середины XIV века. После этого целые 50 лет Русь жила в мире с мусульманской Золотой Ордой (1328-77 гг.), существенно сократив исход капиталов ханам. Все выше перечисленное, вместе с созданием жесткой централизованной власти, позволило, и усилиться русскому государству, его экономике, и подготовиться к Куликовской битве.

Дальше – больше. После 1380 г. начался процесс «открытия окна» в Китай путем постепенной ликвидации исламистских ханств на Волге и в Сибири. Получается, что военно-политическая сила Москвы, ее тоталитарный режим, понятная и стабильная фискальная система, прекращение бегства финансовых средств, и независимый от внешних влияний внутренний рынок открыли путь для Москвы и к свержению ордынского ига, и к последующему движению на Восток.

Что же касается Китая, то там мы видим прямо противоположное – зависимость от внешней торговли, отсутствие сильной централизованной власти, враждебность простого китайского народа к монгольской правящей верхушке привело к «восстанию красных повязок», к краху иностранного монгольского режима и в Китае и в Корею в 1369 г. (2089 г.). Собственно говоря, ориентация на торговлю с внешними рынками, а не на производство товаров в основном для внутреннего пользования, подорвало не только Китай, но и Золотую Орду, а междоусобицы явились только катализатором краха.

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Вывод: России как можно быстрее следует уходить от этой опасной для будущей эпохи противостояния с исламом модели. Политика внешней экономической экспансии возможна только на базе создания развитого внутреннего рынка и технологического прорыва в промышленности.

Аналогии сегодняшнего дня с прошлой эпохой восточного наступления очевидны: ориентация преимущественно на внешнюю торговлю привела к краху и Монголо-китайскую империю и Золотую Орду, и чуть не погубила саму Россию – это же грозит нам и теперь; стремление Германии отгородиться от, якобы, опасной Москвы привело к изоляции и немцев, и русских, разгрому тевтонов будущей Речью Посполитой – данный разворот возможен и в нашу эпоху; раскол Европы на Запад и Восток накануне турецкого вторжения не позволил европейцам выступить единым фронтом против общего врага – сейчас это еще более опасно.

Таким образом, Россия должна идти своим путем, ни на кого не оглядываясь, по возможности, избегать жесткого противостояния с исламистским миром, используя передышку для создания принципиально новой экономики на базе принципиально новой экономической модели. О чем идет речь?

Новая линия, как мне представляется, это создание развитого внутреннего рынка, где внутри крупных предприятий всех форм собственности функционирует система внутрипроизводственной конкуренции. То есть, на крупных предприятиях устанавливается жесткая борьба за перераспределение зарплат между работниками одного уровня и в производстве и в управлении, что делает эти объекты такими же эффективными, как и предприятия малого и среднего бизнеса, позволяет им развиваться по директивному плану. Одновременно снижение налогов и введение единого налога на частные малые и средние предприятия (три гильдии в зависимости от объемов прибыли), жесткий госконтроль за финансовой системой с массовым платным доношением во всех сферах управления должны уничтожить коррупцию и прекратить нелегальный вывоз капиталов.

Думаю, если бы политики могли оценивать события не в соответствии с интересами получения сиюминутных прибылей, они, учитывая ошибки прошлого, уже сейчас резко поменяли бы векторы своего экономического курса в соответствии с вышеизложенным. Даже непосвященному читателю ясно, что китайская экономика сильно зависит от потребления ее продукции финансовыми эксплуататорами мира - США и Европой. Спад в этих регионах более чем возможен, поскольку тепличные условия всегда приводили к снижению конкуренции внутри региональной экономики и деградации производителя. И этот спад однозначно скажется на Китае, приведет к социальным взрывам, и не только в данной стране, но и в зависящей пока от всех этих регионов России, если не создать на базе вышеуказанной модели промышленно-технологический союз Пекина и Москвы. Упомянутый альянс позволит постепенно ликвидировать зависимость обоих государств от западных технологий и от западных рынков сбыта. Потом уже можно будет говорить о совместной внешнеторговой экспансии.

Если верить системе прогнозирования на основе используемой мной системы больших лунных циклов (см. мой сайт www.n-burtsev.com или мой сайт burtzevn1.sitecms.ru), у отношений России и Китая имеются следующие долгосрочные перспективы: в 1294-1328 гг. (соответствует 2014-48 гг.), в отличие от периода 1652-89 гг., когда наши страны имели споры о границах, Россия и Китай вели борьбу в целях сохранения своей государственности с полу-исламистскими образованиями в разных частях Азии. До 1369 г. и после краха империи Юань китайский рынок оставался ориентиром для российского предпринимательства, пытающегося наладить через российские земли торговый путь Китай-Европа. Видимо это же ожидает нас и в ближайшие десятилетия: антиисламистский российско-китайский союз, создание транссибирского пути из Китая в Европу.

Естественно, и здесь имеются некоторые нюансы. Китай по отношению к России выступает на данный момент так, как выступала в XVII веке по отношению к Англии также стремящаяся к лидерству Голландия. Будучи, как и Англия, врагом «папизма», она в то же время «работала» на католическую сверхдержаву того периода, откуда в Европу шли награбленные в Америке золото и серебро – на Испанию. Испанские правители ненавидели англичан, как сейчас спустя 360 лет некоторые американские лидеры ненавидят Россию, и были главными вдохновителями изоляции Англии во времена Кромвелля. Золото и серебро обеспечивали испанцам, которые почти ничего не производили, сильнейшие армию и флот. Англичане, считающие Мадрид геополитическим врагом, не могли допустить продолжения такой политики голландцев до бесконечности.

Воспользовавшись разгромом Голландии французской армией в 1672 г. и восстанием ее жителей против тогдашних правителей (Франция была главным агрессором той эпохи западного наступления), Лондон фактически вынудил Гаагу пойти в 1688 г. на долгосрочный союз против Парижа, отказаться от испанских рынков, продавал экономическое сближение двух стран.

Я думаю, аналогии здесь очевидны: России следует подождать, когда все более жестокая война с мировым исламистским суннитским халифатом, который сейчас формируется, сделает срочным вопрос о единой экономической жесткой модели развития и для российской, и для китайской экономики. Так, чтобы они вместе могли и сопротивляться этому врагу, и стать основным научно-технологическим полюсом мира. Это же должно заставить, в конце концов, китайцев прекратить ориентацию на ничего не производящие англо-саксонские рынки, что ослабит американско-британское могущество. Последнее неизбежно. Никакая сверхдержава не может вечно паразитировать на финансовой эксплуатации мира, даже Римской империи это не удалось. ▲

**Одно дело жить
в эру господства
Запада, с которым
следует дружить
и можно «поиграть
в демократию»...
И совсем другое
сосуществовать рядом
с исламистской
сверхдержавой, цель которой –
уничтожение культуры
и религии твоего народа,
превращение населения
страны в рабов...**